

УДК –347.93

Рубрика: Государство. Общество. Право.

Максимов Виталий Алексеевич, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: 191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 44, тел. 89112109845, e-mail: maximovva@mail.ru.

ORCIDID: 0000-0003-1120-8344

Андреева Светлана Николаевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, 196006, г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел. 89618022206, e-mail: sweta-rus@mail.ru

ORCIDID: 0009-0004-2089-941X

ТИПЫ И ВИДЫ МЕДИАЦИИ

Аннотация.

Введение. Особенности решения спора с помощью медиации в рамках отдельных стран могут отличаться, что обусловлено факторами не только правового, но и исторического, культурного, социального характера. Поэтому, в юридической литературе такие критерии, как принципы участия сторон в процедуре медиации, пределы вмешательства медиатора в процесс переговоров, круг связанных со спором вопросов, подлежащих обсуждению сторонами, используются для осуществления разделения медиации на разные типы и виды. Такое разделение имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку способствует всестороннему исследованию правовой природы медиации, её характерных признаков, её потенциальной эффективности для определённых категорий споров. **Результаты.** Исследованы два основных типа медиации в зависимости от пределов вмешательства медиатора в процесс переговоров: стимулятивной и

оценочной. Авторы аргументируют свою точку зрения и делают выводы с учётом анализа мнений различных иностранных учёных-цивилистов, выделяя положительные и отрицательные качества каждого из типов. В исследовании отдельно продемонстрированы в зависимости от основной цели участия сторон в медиации два её вида: медиация, основанная на интересах, и трансформативная медиация. В рамках работы авторы отмечают существование таких отдельных видов медиации как нарративная медиация, выделяя её этапы, и гуманистическая медиация. **Методологическая основа:** автором использовались как общенаучные (метод диалектического материализма, анализ, синтез и др.), так и специально-юридические методы. **Область применения результатов:** при справедливом разрешении юридического спора при условии обеспечения баланса интересов участников конфликта. **Выводы:** выделены и описаны типы (стимулятивная и оценочная) и виды (медиация, основанная на интересах, трансформативная медиация, нарративная, гуманистическая) медиации.

Ключевые слова: виды медиации, типы медиации, альтернативные способы разрешения споров, суд, принципы медиации, гражданский процесс, нарративная медиация, гуманистическая медиация, трансформативная медиация, стимулятивная медиация, оценочная медиация.

Maximov Vitaly Alexeyevich, associate professor of the department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor. Address: Russia, 191040, St. Petersburg, 44 Ligovsky pr. Tel. 89112109845. e-mail:maximovva@mail.ru.

Andreeva Svetlana Nikolaevna, associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Associate Professor, Address: Russia, 196006, Gatchina, Roshchinskaya str., 5, Tel.89618022206, e-mail:sweta-rus@mail.ru.

TYPES AND KINDS OF MEDIATION

Introduction. The peculiarities of dispute resolution through mediation within individual countries may differ due to factors of not only legal, but also historical, cultural and social nature. Therefore, in the legal literature such criteria as the principles of the parties' participation in the mediation procedure, the limits of the mediator's intervention in the negotiation process, the range of dispute-related issues to be discussed by the parties are used to divide mediation into different types and kinds. Such division is of great theoretical and practical importance, as it facilitates a comprehensive study of the legal nature of mediation, its characteristic features, and its potential effectiveness for certain categories of disputes. **Results.** Two main types of mediation depending on the limits of mediator's intervention in the negotiation process are studied: stimulative and evaluative. The authors argue their point of view and draw conclusions by analysing the opinions of various foreign legal scholars, highlighting the positive and negative qualities of each type. The study separately demonstrates two kinds of mediation depending on the main purpose of the parties' participation in mediation: interest-based mediation and transformative mediation. Within the framework of the work, the authors point out the existence of such separate kinds of mediation as narrative mediation, highlighting its stages, and humanistic mediation. **Methodological basis:** the author used both general scientific (method of dialectical materialism, analysis, synthesis, etc.) and special legal methods. **Scope of application of the results:** in the fair resolution of a legal dispute under the condition of ensuring the balance of interests of the participants of the conflict. **Conclusions:** types (stimulative and evaluative) and kinds (interest-based mediation, transformative mediation, narrative mediation, humanistic mediation) of mediation are identified and described.

Key words:types of mediation, types of mediation, alternative dispute resolution, court, principles of mediation, civil procedure, narrative mediation,

humanistic mediation, transformative mediation, incentive mediation, evaluation mediation.

Введение. Особенности решения спора с помощью медиации в рамках отдельных стран могут отличаться, что обусловлено факторами не только правового, но и исторического, культурного, социального характера. Поэтому, в юридической литературе такие критерии, как принципы участия сторон в процедуре медиации, пределы вмешательства медиатора в процесс переговоров, круг связанных со спором вопросов, подлежащих обсуждению сторонами, используются для осуществления разделения медиации на разные типы и виды [1]. Такое разделение имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку способствует всестороннему исследованию правовой природы медиации, её характерных признаков, её потенциальной эффективности для определённых категорий споров. Выделение различных типов и видов медиации помогает сторонам найти наиболее выгодную форму этой процедуры разрешения спора, которая будет максимально согласовываться с их интересами, а также соответствовать степени сложности их спора, характера взаимоотношений между ними, ожиданиями относительно дальнейшего сотрудничества и другим особенностям конфликтной ситуации[2].

Методы.Использовались как общенаучные (метод диалектического материализма, анализ, синтез и др.), так и специально-юридические методы исследования.

Результаты.В зависимости от пределов вмешательства медиатора в процесс переговоров, в юридической литературе принято разделять процедуру медиации на два основных типа: стимулятивную (facilitative mediation) и оценочную (evaluative mediation). В настоящее время такое деление тесно связано с дискуссией о роли медиатора [3, с. 35-36]. В частности, сторонники стимулятивного подхода считают, что при выполнении своих функций медиатор должен ограничиваться лишь

помощью сторонам спора в поисках компромисса путём стимулирования процесса переговоров. Другая группа учёных и практиков высказывают аргументы в пользу оценочной медиации, поскольку, по их мнению, целесообразным является предоставление медиатору более широких полномочий и возможностей высказывать мнение относительно правовой позиции сторон, предлагать сторонам собственные варианты решения спора и тому подобное.

Одним из первых на дискуссионные вопросы участия посредника в процедуре медиации обратил внимание известный исследователь Л. Рискин. В своей статье на тему техник и стратегии в медиации он обосновал целесообразность выделения двух типов этой процедуры. Первый тип, как было указано выше, имеет название стимулятивная (или классическая) медиация. Особенность такой медиации заключается в том, что посредник содействует сторонам в достижении соглашения, используя только те варианты решения спора, которые предлагают сами же стороны. Для выполнения этого задания медиатор, прежде всего, должен поощрять стороны к тому, чтобы они лично участвовали в переговорах и максимально открыто делились информацией об обстоятельствах дела, собственных интересах и видением возможных путей выхода из конфликтной ситуации. Кроме того, медиатор, при необходимости, помогает сторонам чётко и корректно сформулировать свои предложения относительно вариантов разрешения спора, а также оценить соответствующие предложения с учётом интересов каждой из них [4, с. 32-33]. Вместе с тем, посредник не уполномочен высказывать собственные варианты разрешения спора, а также давать оценку фактическим и правовым обстоятельствам дела.

Другой тип медиации - оценочная медиация, характеризуется тем, что функции посредника не сводятся к контролю за процессом разрешения спора. Медиатор может осуществлять оценку правовой позиции каждой из сторон, а также указывать на преимущества и недостатки их положения в деле. Таким образом, он должен владеть не только техниками, которые

применяются при альтернативном разрешении споров (далее – АРС), но и соответствующими знаниями в правовой и других (в зависимости от категории спора) сферах. К тому же, в ходе оценочной медиации посредник, как правило, предлагает возможные варианты решения спора и разъясняет, каким образом и в пользу какой из сторон спор может быть решён в судебном порядке (если процедура медиации окажется неэффективной) [5, с. 178].

По мнению Л. Рискина, классическая медиация может осуществляться с использованием элементов медиации оценочного типа, в которой посредник даёт оценку правовому положению сторон и рекомендует возможные пути решения спора. Учёный указывает и на то, что каждый из описанных типов медиации имеет свои преимущества и недостатки, а основной целью предложенного им деления является лишь выявление того, как на практике медиация может применяться в различных формах, что в значительной степени обусловлено стилем и техникой ведения этой процедуры [3, с. 24]. Несмотря на это, в юридической литературе разделение медиации на стимулятивный и оценочный типы стало предметом многих дискуссий. В частности, критика оценочной медиации иногда приобретает весьма радикального характера. Отдельные авторы убеждены в том, что предоставление медиатором оценки правового положения сторон и рекомендаций по вариантам разрешения спора в любой форме противоречит сущности медиации. В классическом понимании этой процедуры любое давление на стороны и непосредственное влияние на результат их переговоров не допускается, поскольку не будет способствовать автономии сторон, а также обеспечению атмосферы сотрудничества и взаимопонимания между ними [6, с. 31-32]. Критикуя основы осуществления оценочной медиации, учёные признают целесообразность получения сторонами информации о собственном правовом положении с тем, чтобы их решение о способе выхода из конфликтной ситуации было сознательным и взвешенным,

но при условии предоставления соответствующей информации юристами, представляющими стороны [7, с. 260-261].

Однако аргументированной представляется позиция сторонников оценочного типа медиации. Например, Г. Моберлай указывает на то, что при условии соблюдения требований (в частности, этических), с учётом которых должна осуществляться процедура медиации, а также осторожного использования медиатором техники оценочной медиации, принципы добровольности и беспристрастности посредника вряд ли будут нарушены. Кроме того, оценочный тип медиации может способствовать лучшей осведомлённости сторон относительно возможностей разрешения спора, а, следовательно, вероятность завершения переговоров заключением соглашения значительно возрастает [8, с. 671-672]. Неоднозначное отношение к оценочной медиации высказывают Е. Джелтон и Дж. Стэмпл [9, с. 954]. По мнению этих авторов, споры, прежде всего, следует решать с помощью стимулятивной (классической) медиации с использованием различных традиционных способов поощрения сторон к заключению сделки. Однако, в том случае, когда такой тип медиации оказывается неэффективным, а сторонам не удалось найти общий язык, целесообразным может быть переход к оценочного типа медиации. При этом посредник должен убедиться в том, что стороны добровольно и сознательно соглашаются на такой тип процедуры и осознают возможные последствия своего решения [10, с. 8].

По мнению многих профессиональных медиаторов, юристов и судей, дискуссия относительно типов медиации имеет чисто академический характер. Однако, учитывая то, что применение оценочной медиации (узкого типа) может ставить под угрозу соблюдение принципов добровольности медиации и автономии сторон, в некоторых странах (например, в США) было решено урегулировать этот вопрос на законодательном уровне. Таким образом, на уровне различных штатов, а также различными организациями были разработаны и утверждены кодексы этики для медиаторов и другие

нормы, определяющие особенности применения в медиации техник оценочного типа и пределы их допустимости [5, с. 179].

В зависимости от основной цели участия сторон в медиации эту процедуру разрешения споров можно разделить на следующие два вида: медиации: основанную на интересах сторон медиацию (interest based or problemsolving mediation) и трансформативную медиацию (transformativemediation). Применение стратегии, основанной на интересах сторон, которую в литературе также называют стратегией «win-win», способствует налаживанию сотрудничества между сторонами с целью заключения соглашения о разрешении спора. При переговорах, которые базируются на интересах сторон, должны быть соблюдены следующие основные правила:

- абстрагирование от проблемы,
- концентрация на интересах, а не на позициях сторон,
- генерирование различных вариантов решения спора.

В медиации, основанной на интересах сторон, конфликт определяется как проблема, требующая решения. Важным в переговорах, основанных на интересах сторон, является выделение двух основных понятий: позиция стороны (то, что сторона спора хочет получить по результатам процедуры медиации) и интересы стороны (потребность или цель, которая служит мотивом для соответствующей позиции стороны). Одной из важнейших задач переговоров такого формата является переход от позиции сторон к их интересам. Своеобразная смена формулировки позиции сторон таким образом, чтобы сосредоточить внимание на интересах каждой из них, способствует выявлению сути проблемы и определению вопросов, которые должны быть обсуждены. Переговоры в рамках медиации, основанной на интересах сторон, ведутся с единственной общей целью - найти компромисс, то есть такое решение спора, которым бы были довольны обе стороны. При этом поиск компромисса осуществляется при активном участии посредника, который контролирует процесс переговоров, очерчивает рамки таких

переговоров, оценивает перспективность обсуждения тех или иных аспектов спора с целью сосредоточения на вопросах, в отношении которых стороны могут прийти к согласию и избежать дискуссий на тему вопросов, которые не могут быть решены [5, с. 181].

Доктринальное определение трансформативной медиации впервые было предоставлено такими учёными, как Г. Буш и Дж. Фоглер. Они указали на то, что в противовес медиации, основанной на интересах сторон, целью трансформативной медиации является, прежде всего, налаживание отношений между сторонами и изменение их подхода к конфликтной ситуации. Основными принципами такого вида медиации является «укрепление» сторон (empowerment) и взаимное «признание» (recognition). Укрепление в этом контексте означает восстановление уверенности сторон в том, что их собственные проблемы могут быть решены, и они имеют возможность самостоятельно этому способствовать. Таким образом, стороны начинают лучше понимать цель своего участия в процедуре разрешения спора, объективно оценивать свои возможности и потребности, значения предмета спора и тому подобное. Взаимное признание заключается в понимании каждой из сторон своего правового и фактического положения. Осознание такого положения и конфликтной ситуации способствует тому, чтобы стороны в меньшей степени сосредоточили своё внимание на собственном, узком толковании конфликта, что делает более вероятным успешное завершение процедуры медиации. Медиатор при ведении трансформативной медиации играет второстепенную роль, поощряя стороны к тому, чтобы именно они определяли направление, основы и цель переговоров [7, с. 31].

Различными авторами высказывается мнение о том, что трансформативная медиация никоим образом не противоречит медиации, основанной на интересах сторон, а разрешение спора как конечная цель может предусматривать и налаживание отношений между сторонами, а также изменение их отношения к конфликтной ситуации и дальнейших перспектив

сотрудничества. Задачи и техники, применяемые в названных двух видах медиации, являются довольно похожими. Кроме того, как свидетельствует практика, во время участия в медиации стороны одинаково заинтересованы как в разрешении спора, так и в возможности изменить характер взаимоотношений [11, с. 1-3]. Таким образом, целесообразность выделения трансформативной медиации как самостоятельного вида этой процедуры, характер которой принципиально отличается от медиации, основанной на интересах сторон, можно подвергнуть сомнению. Такие два вида медиации часто могут сочетаться в единой процедуре разрешения спора, что является даже желательным, поскольку в таком случае медиация становится намного эффективнее.

Отдельным видом медиации в юридической литературе признается нарративная (narrative) медиация, авторами концепции которой стали Д. Винслейд и Г. Монк. Основным отличительным признаком этого вида медиации является специфический подход к конфликту, который заключается в том, что важнейшей частью процедуры разрешения спора становится предоставление сторонами информации про различные события и обстоятельства, то есть рассказ собственных историй. Во время процедуры нарративной медиации такие рассказы приобретают большее значение, чем факты и причины определённых событий [12, с. 57]. Теоретической основой для нарративной медиации служит теория социального конструктивизма, а также философия постмодернизма, согласно которой истории сторон нельзя толковать однозначно. Такие истории, прежде всего, отражают личное восприятие человека, а соответствие действительности каждой отдельной истории не является предметом для дискуссии в рамках процедуры разрешения спора [13, с. 157].

Цель нарративной медиации заключается в том, чтобы абстрагироваться от событий, описанных самими сторонами и создать новый вариант истории конфликта между ними, который будет способствовать налаживанию взаимоотношений, облегчит процесс переговоров, откроет

различные возможности для мирного разрешения спора. Соответственно, помощь в создании более позитивного варианта истории конфликта является основной задачей для медиатора. Стратегия, которую использует посредник, должна обеспечивать снижение интенсивности конфликта настолько, чтобы появилась возможность рассмотреть новые, альтернативные истории. Кроме того, как отмечают Д. Винслейд и Г. Монк, во время сотрудничества посредника со сторонами спора, он должен руководствоваться правилами этики и уважения к клиенту, а не использовать свой статус эксперта [12, с. 34].

Учитывая цель нарративной медиации, основными этапами такой процедуры являются:

- рассказ сторонами собственного варианта той или иной истории;
- деконструкция истории;
- разработка новой, альтернативной истории.

На каждом из этих этапов важную роль играет медиатор, который задаёт сторонам вопрос о влиянии конфликта на их потребности и интересы, пытается их убедить в том, что проблема является внешним элементом с той целью, чтобы ни одна из сторон не идентифицировала конфликт с лицом другой стороны спора и, наконец, поощряет стороны выйти за пределы истории конфликта и вспомнить его причины [12, с. 58].

Отдельные категории споров, в частности, если для них характерно особое влияние эмоционального элемента и сложность личных взаимоотношений сторон, требуют не только заключения сторонами соглашения. Если стороны спора находятся под влиянием сильных негативных эмоций, то без озвучивания и последующего анализа таких эмоций отношения между сторонами вряд ли будут налажены. Озвучивание собственных эмоций сторонами и осуществление попыток взаимного понимания предопределяет необходимость выхода за пределы классических техник активного слушания, то есть обуславливает предоставление информации, подведение итогов [14, с. 203]. Процедура медиации, с

помощью которой могут быть решены такие специфические виды конфликтов, называется гуманистической (humanistic) медиацией и чаще всего применяется в трудовых спорах и спорах, возникающих между жертвой правонарушения и нарушителем. В основе гуманистической медиации лежит гуманистическая модель психотерапии, в которой подчёркивается важность отношений между психологом и клиентом, основанных на доверии, а также убеждение в том, что каждое лицо имеет возможность изменить своё отношение к различным событиям и обстоятельствам. В то же время следует помнить о том, что одна из основных задач гуманистической медиации, которая заключается в налаживании взаимоотношений между сторонами, не может служить основанием для отождествления этой процедуры с психотерапией [15, с. 33-34].

Как правило, во время процедуры гуманистической медиации, посредник, в первую очередь, общается с каждой из сторон отдельно, в рамках личных встреч. Благодаря проведению таких встреч появляется возможность создать комфортную и безопасную атмосферу, а также начать дискуссию по спору. Таким образом, к основным признакам гуманистической медиации можно отнести:

1) особый характер взаимодействия медиатора и сторон спора, при которой медиатор выполняет роль эмоционально независимого эксперта, а перед первой совместной дискуссией налаживает контакт с каждой стороной;

2) проведение посредником личных встреч, что способствует не только сбору информации, но и, прежде всего, установлению доверительных отношений между ним и сторонами, благодаря чему вероятность эффективного диалога на последующих этапах возрастает;

3) непринуждённый стиль поведения медиатора, создание атмосферы безопасности и понимания. [5, с. 189].

Заключение. В заключении хотелось бы подчеркнуть, что исследуемая нами процедура разрешения споров в целом является достаточно многообразной, поэтому описать общую, типичную медиацию довольно

сложно. В зависимости от потребностей сторон, характера и особенностей спора, процедура медиации может приобретать различные формы. Безусловно, соблюдение основополагающих принципов, на которых базируется медиация, является обязательным при любых обстоятельствах. Вместе с тем, интерпретация таких принципов может быть неодинаковой. Возможность использования преимуществ того или иного вида или типа медиации должна быть учтена, прежде всего, медиатором, который, оценивая специфику спора, может применять различные стратегии и техники. Таким образом, в рамках одной процедуры разрешения спора можно найти много вариантов для обеспечения её максимальной эффективности в каждом отдельном деле.

Библиографический список

1. Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон в Концепции единого ГПК РФ: модель института / А. Н. Кузбагаров // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 126-139. – EDN TQNGPZ.
2. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория - практика - перспективы. 6-е изд. Москва, 2014. 408 с.
3. Riskin L. Mediation and lawyers / L. Riskin // Ohio State Law Journal. - 1982. - Vol. 43. - pp. 29-60.
4. Riskin L. Understanding mediator's orientations, strategies and techniques: a grid for the perplexed / L. Riskin // Harvard negotiation law review. - 1996. - Vol. 1. - pp. 7-51.
5. Mediacje. Teoria i praktyka / pod red. E. Gmurzynska, R. Morek. - Warszawa: Wolters Kluwer, 2014. - 492 s.
6. Kovach K. «Evaluative» mediation is an oxymoron / K. Kovach, L.P. Love // Alternatives to the high cost of litigation. - 1996. - Vol. 14. - No 3. - pp. 31-48.

7. Baruch Bush R.A. Efficiency and protection, or empowerment and recognition, the mediator role and ethical standard of mediation / R.A. Baruch Bush // Florida law review. - 1989. - Vol. 41. - pp. 253-276.

8. Moberly R. Mediator gag rules: is it ethical for mediators to evaluate or advise / R. Moberly // South Texas law review. - 1997. - Vol. 38. - pp. 669-677.

9. Stempel J. Beyond formalism and false dichotomies: the need for institutionalizing a flexible concept of the mediator's role / J. Stempel // Florida State University Law Review. - 1997. - Vol. 24. - pp. 949-984.

10. Galton E. Representing clients in mediation / E. Galton. - Dallas: American Lawyer Media, 1994. - 268 p.

11. Hoffman D.A. Confessions of a problem-solving mediator / D.A. Hoffman // Society of professional in dispute resolution news. - 1999. - Vol. 23. - No 3. - pp. 1-4.

12. Winslade J. Narrative mediation: a new approach to conflict resolution / J. Winslade, G. Monk. - San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2000. - 256 p.

13. Wylie H. Whose story is it anyway? An interdisciplinary approach to postmodernism, narrative, and therapy / H. Wylie, D. Pare // Mosaic: a journal for the interdisciplinary study of literature. - 2001. - Vol. 34. - pp. 153-172.

14. Umbreit M.S. Humanistic mediation: a transformative journey of peacemaking / M.S. Umbreit // Mediation quarterly. - 1997. - Vol. 14. - pp. 201-213.

15. Kelly J.B. Mediation and psychotherapy, distinguishing the difference / J.B. Kelly // Mediation quarterly. - 1983. - No 1. - pp. 33-44.

Bibliographic list

1. Kuzbagarov, A. N. Primirenie storon v Konceptcii edinogo GPK RF: model' instituta / A. N. Kuzbagarov // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2015. – № 2. – S. 126-139.

2. Abolonin V. O. Sudebnaya mediaciya: teoriya - praktika - perspektivy. 6-e izd. Moskva, 2014. 408 s.

3. Riskin L. Mediation and lawyers / L. Riskin // Ohio State Law Journal. - 1982. - Vol. 43. - pp. 29-60.

4. Riskin L. Understanding mediator's orientations, strategies and techniques: a grid for the perplexed / L. Riskin // Harvard negotiation law review. - 1996. - Vol. 1. - pp. 7-51.

5. Mediacje. Teoria i praktyka / pod red. E. Gmurzynska, R. Morek. - Warszawa: Wolters Kluwer, 2014. - 492 s.

6. Kovach K. «Evaluative» mediation is an oxymoron / K. Kovach, L.P. Love // Alternatives to the high cost of litigation. - 1996. - Vol. 14. - No 3. - pp. 31-48.

7. Baruch Bush R.A. Efficiency and protection, or empowerment and recognition, the mediator role and ethical standard of mediation / R.A. Baruch Bush // Florida law review. - 1989. - Vol. 41. - pp. 253-276.

8. Moberly R. Mediator gag rules: is it ethical for mediators to evaluate or advise / R. Moberly // South Texas law review. - 1997. - Vol. 38. - pp. 669-677.

9. Stempel J. Beyond formalism and false dichotomies: the need for institutionalizing a flexible concept of the mediator's role / J. Stempel // Florida State University Law Review. - 1997. - Vol. 24. - pp. 949-984.

10. Galton E. Representing clients in mediation / E. Galton. - Dallas: American Lawyer Media, 1994. - 268 p.

11. Hoffman D.A. Confessions of a problem-solving mediator / D.A. Hoffman // Society of professional in dispute resolution news. - 1999. - Vol. 23. - No 3. - pp. 1-4.

12. Winslade J. Narrative mediation: a new approach to conflict resolution / J. Winslade, G. Monk. - San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2000. - 256 p.

13. Wylie H. Whose story is it anyway? An interdisciplinary approach to postmodernism, narrative, and therapy / H. Wylie, D. Pare // Mosaic: a journal for the interdisciplinary study of literature. - 2001. - Vol. 34. - pp. 153-172.

14. Umbreit M.S. Humanistic mediation: a transformative journey of peacemaking / M.S. Umbreit // Mediation quarterly. - 1997. - Vol. 14. - pp. 201-213.

15. Kelly J.B. Mediation and psychotherapy, distinguishing the difference /J.B. Kelly // Mediation quarterly. - 1983. - No 1. - pp. 33-44.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях.

При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

Авторы внесли равный вклад в создание статьи.

Максимов Виталий Алексеевич

Андреева Светлана Николаевна

01.02.2024